

Короч, меня почти сразу схватил монстр, преградивший мне путь.

Прежде чем вы осудите меня, скажу в своё оправдание, что я пытался бороться и бежать, однако это у меня не получилась, ибо монстр двигался быстрее, чем мог двигаться я, причём намного.

Когда уже убежать я не мог, эта штука схватила меня.

Ну я уже сказал, пять лет — тоже неплохо. Пожил и хватит.

Ладно, это плохо... очень-очень плохо. Но вернёмся к шару, который захватил меня. Он отправил меня в неизвестное место, где я не могу пальцем даже шелохнуть, говорить, кстати, тоже не могу.

— Сколько детей ты поймал, Дрек? — услышал я чей-то вопрос, и по громкости голоса я понял, что он очень близко ко мне.

Боже... нет. Лишь бы это не то, о чём я думаю. Лишь бы это не Райская башня.

— Десять.

— А жители деревни?

— Я позаботился о них.

...

Понятно, значит, скорее всего, все, кого я знаю, теперь мертвы, и мои родители не исключение.

— Хорошо, тогда пойдём.

Я понял, что принимал этот мир слишком беззаботно, словно отрицал все его угрозы, но теперь одна из них настигла меня.

Мне плохо, хочется рвать, плакать, и я никак не могу отделаться от ощущения, что это моя вина... я должен был сделать что-нибудь и предотвратить это всё.

Возможно, это была так называемая «вина выжившего». Я то и делал представлял деревенских детишек, с которым играл днями напролёт, я представлял, что я сейчас с ними, бегал, прыгал и просто смеялся.

Я мог обещать лишь одно — я выживу.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Как я и боялся, меня похитили в Райскую башню... нет, точнее на территорию, где будет стоять райская башня.

После довольно болезненного знакомства с жизнью раба, где меня избивали, чтобы... сломить мой дух, меня поместились в тёмную, сырую камеру вместе со многими другими.

Когда я не работал я мог думать только об одном: как сбежать.

Мне было страшно, врать не буду. Без приукрашивания мне было чертовски страшно, в прошлой жизни я даже приблизительно с таким не сталкивался.

Тем не менее, меня переполняла решимость выбраться отсюда и выжить.

— Привет, малыш, — услышал я голос мужчины в нескольких метрах от меня где-то внутри тёмной камеры.

Я медленно повернулся и увидел мужчину, лет семидесяти, с седыми волосами, который смотрел на меня.

— Меня зовут Роб, приятно познакомиться? — сказал он с блеском в глазах.

Приятно познакомиться? Какого ты несёшь в этом дерьмов месте, где тут видано «приятно»?

— Адам, — ответил я, только сейчас осознав, кто этот человек, всё же его имя мне кое-что напомнило. Это был Роб, старый член Хвоста Феи, тот, кто вдохновил Эрзу стать той, кем она стала в истории. — Вы кажетесь слишком счастливым для раба. В чем ваш секрет?

Роб усмехнулся на этот вопрос: — А у меня есть выбор? Впасть в отчаяние? Ну нет уж.

Я фыркнул, кто бы мог подумать, что мрачный юмор заставит меня пощекотать мою косточку веселья прямо сейчас?

— И как давно вы здесь?

— Несколько лет, — ответил Роб, сохраняя дружелюбный тон. Однако я видел, что под этим дружелюбным на первый взгляд тоном скрывается нечто больше, что мог понять только взрослый, пытающийся успокоить ребёнка.

— Понятно, — вздохнул я, прижимая колени к груди. — Можете что-нибудь о себе рассказать, Роб?

Роб посмотрел на меня задумчивым взглядом: — Ну-у-у, хочешь верь, хочешь нет, но я отлично готовлю.

Мой глаз дёрнулся от такого. Я буквально дал ему отличную возможность сказать мне, что он из Хвоста Феи, а он решил мне ответить, что просто хорошо готовит?

— Не могу даже представить, что за последние несколько лет вы готовили хоть раз, — ответил я со вздохом.

Роб улыбнулся: — А я и не готовил. А что насчёт тебя, Адам? Расскажешь что-нибудь о себе?

— М-м-м, ну, лекарь в моём родном городке сказал, что я не обладаю магией, так что, наверное, так и есть, — ответ я, бросив взгляд на старика.

Роб слегка нахмурился: — Такого быть не может. Эфиром обладают все живые существа на планете, да даже в атмосфере. А ты не выглядишь так, будто у тебя ИМ.

ИМ? И чё это за херь?

— ИМ? — спросил я с любопытством.

— Истощение Магии. Редкое заболевание, при котором больной заболевает быстрой потерей магической силы. Чаще всего оно встречается у магов, конечно, и гражданские могут им заболеть, — ответил Роб.

Значит, доктор солгал. Что ж, полагаю, это даёт мне возможность прямо как в аниме вытащить из жопы анимешный момент и активировать свою магию в последний момент перед смертью.

— Понятно. Возможно, что доктор мне солгал, — ответил я.

— Я могу проверить тебя, — предложил Роб с мягкой улыбкой.

Я нахмурился: — Разве оковы на вас не блокируют все виды магии? — сказал я и указал пальцем, чтобы подчеркнуть о чём это я.

— Блокируют, но эти штуки просто блокируют всё использование магии, однако я всё ещё могу её чувствовать, а, ещё могу создавать маломощные заклинания, которые потребляют совсем мало эфира и блокираторы магии не считают их угрозой, — ответил Роб.

Я удивлённо моргнул: — Правда? — Честно говоря, если старик мне не лгал, то жаловаться я не собирался, однако было похоже, что это ошибка, допущенная при создании кандалов. Было странно, что они могли допускать такие вещи.

...

Почему я спрашиваю о тупых недостатках оборудования, которые использовали рабовладельцы?

— Старик, терять мне нечего, так что давай попробуем, — быстро ответил я.

Роб улыбнулся и подошёл ко мне. Положил руку мне на плечо. Затем он закрыл глаза, и на краткий миг я почувствовала тёплый ток, исходящий от его руки.

Вскоре Роб открыл глаза и отступил назад, глядя на меня с... благоговением? — Бог милостивый... Не знаю, что я ожидал найти, но... вау...

От его слов мне стало немного не по себе.

— Что? Что ты нашёл?

Роб быстро очистил горло и отвернулся от меня: — Ну... это немного трудно объяснить, просто... я первые такое вижу. Эфира... в твоём теле много, нет, наверное, даже больше... намного больше.

Я сделал паузу: — Что?

— Когда-нибудь ты станешь великим магов, малыш, и я желаю это застать, — добавил Роб с улыбкой, погладив меня по голове.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Роба]

Как и в любой другой повторяющийся день в райской башне, сегодня прибыло ещё больше детей, больше молодых душ, что этот уродский культ стремился погубить. Но одна из этих душ выделялась среди остальных... она отличалась, она не плакала, как остальные, она, конечно, проливали слёзы, но не от страха пред неизвестностью.

Нет... её слёзы и то, как она двигалась, показывали понимание ситуации в которой он оказался, в отличие от остальных она в какой-то степени уже знала, что её ждёт.

Я хотел протянуть руку и поговорить с мальчиком... с каждым ребёнком, который был вынужден жить в этих ужасных условиях, нет, выживать, но я знал, что сделать это невозможно. Мои силы давным-давно иссякли, поэтому всё, что я мог делать, это просто надеяться, надеяться, что окажусь в ситуации, когда смогу помочь им.

К счастью, мои молитвы были услышаны, потому что, как только я покончил со своими ежедневными обязанностями, я снова увидел его в камере, к которой меня приставили.

Теперь, когда я смог увидеть его вблизи, я почувствовал странное тепло, исходящее из него, словно что-то внутри него говорило, даже в своём ослабленном состоянии я мог почувствовать в нём нечто особенное.

Я продолжал молча смотреть на него, пока он тихо проливал слёзы, уставившись в стену.

Я знал, что должен поговорить с ним, должен узнать его... Хотя бы для того, чтобы понять, через что он проходит хотя бы для того, чтобы помочь ему, чем смогу

Поэтому я первым завёл с ним разговор.

Наш недолгий разговор закончился проверкой его магической силы. Это самое большее, что я мог сделать в своём нынешнем состоянии.

Как только моя рука коснулась его плеча, я почувствовал невероятно мощный всплеск силы, бушующей в нём, силы, которую я никогда не ощущал в таком маленьком тельце.

Она была подавляющей и агрессивной, настолько, что мне пришлось тут же оторвать свою руку, иначе меня бы поставили на колени.

У этого ребёнка был, возможно, один из самых больших неиспользованных потенциалов, которые я когда-либо видел.

Я улыбнулся, стараясь скрыть своё потрясение, я не желал его напугать внезапным изменением моего лица. Затем я произнёс несколько слов, от которых, казалось, лицо ребёнка засветилось.

— Когда-нибудь ты станешь великим магов, малыш, и я желаю это застать.